

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

«Золотая Легенда» в европейской культурной традиции и современной научной литературе

Щучкина Юлия Александровна

Аспирант

Российский государственный социальный университет, Социально-гуманитарный факультет, Москва, Россия

E-mail: JulShuAl@gmail.com

«Золотая Легенда» Якова Ворагинского в XIII и XIV веках была самой читаемой книгой Западной Европы, а её влияние на формирование народной религиозности и католической иконографии сопоставимо разве что с влиянием самой Библии, читать которую в те времена позволялось лишь клирикам. Для человека средних веков эта книга стала, по выражению Шерри Л.Римз, «подлинным культурным институтом» [5,3].

Яков Ворагинский был архиепископом Генуи с 1292 по 1298 годы [6, 237-248]. В «Хрониках Генуи» он перечисляет шесть своих наиболее значимых работ [7,10]. Название, данное главному произведению, звучало как «Vulgo historia Lombardica dicta», однако закрепилось за ним более звучное – «Legenda Aurea». Точной даты создания «Золотой Легенды» назвать нельзя, но можно говорить о том, что она вышла в свет не ранее 1259 и не позднее 1273 года [3,214].

Исследователи расходятся во мнениях, кем следует считать создателя этого легендария – автором или компилятором. С одной стороны, Якова Ворагинского обвиняют в том, что он не просто цитирует чужие произведения, а заимствует из них целые главы, не указывая источник. Кроме того, порицанию подвергается «легковерность» Ворагина и отсутствие критичности в использовании имевшегося в его распоряжении материала. Один из первых исследователей «Золотой Легенды» Луи Дюпин подчёркивал, что её автор «собрал без какого-либо критического суждения и разбора огромное число фактов, большей частью фальшивых» [5, 44].

Однако существует иная оценка. Так, уже Ж.Болланд признавал, что Яков Ворагинский, скорее, не создатель оригинального текста, а человек, проделавший огромную работу по поиску и структурированию сведений о наиболее почитаемых святых [2,456]. Сторонником сходного взгляда на книгу Ворагинского был также выдающийся исследователь средневековой агиографии Ишполит Делей, заметивший, что «Золотая Легенда» наиболее полно воплощает специфику жанра агиографий, а составителей таких сборников не стоит подвергать серьёзной критике [5,15].

По своей жанровой и композиционной структуре «Золотая Легенда» относится к сборникам устойчивого состава, излагающим жития наиболее почитаемых святых [1,159]. Она включает прологи и 177 глав. Каждая из них, как правило, содержит этимологию имени святого, рассказ о его жизни, повествование о совершённых им чудесах, а иногда – цитаты из Священного писания.

Наиболее уязвимой стороной произведения Ворагинского являются его «этимологии». Они представляют собой истолкование имени святого, зачастую довольно причудливое. Так, например, имя папы Григория Великого Ворагинский возводит к грех (толпа, паства) и laos (люди).

Первоначальный адресат книги определяется её структурными особенностями: главы расположены в соответствии с церковным календарём. Это даёт основание полагать, что книга была задумана как своего рода «пособие» для клириков, призванное снабдить их нарративным материалом при подготовке проповедей.

Но вряд ли одно лишь использование «Легенды» в церковных проповедях обеспечило ей популярность. Объясняя причины этого, Э.Мале подчёркивал, что в «Золотую Легенду» вошли жизнеописания святых, которые ранее были известны только узкому кругу, а будучи включёнными в состав книги, стали доступны самой широкой аудитории [4,272].

Однако не только полнота «Легенды» выдвинула её из ряда агиографических сборников и сделала по-настоящему народной книгой. Стремление Ворогина придать проповедям увлекательность, насытить их остросюжетными поворотами изменило первоначальный адресат, да и жанр книги. Многие её истории оказались по затейливости сюжета и коллизийной остроте вполне сопоставимы с новеллами «Декамерона».

На Западе к анализу «Золотой Легенды» в начале XX в. обратились исследователи средневековой европейской культуры, в частности Пауль Баум. Сегодня можно назвать работы Карен Энн Винстед, Питера Битенхольтца (структурировавшего истории легендария в зависимости от героев – святые, императоры, папы), Ингрид Мэйч (трансформация образа Магдалины в европейской культурной традиции). Отечественная научная литература, посвящённая данной проблематике, почти отсутствует.

Говоря о влиянии работы Якова Ворогинского на европейскую культурную традицию, следует сказать о многочисленных средневековых изданиях оригинального латинского текста, а в последующие столетия – его переводах на новые языки. Во многих странах Европы она оказалась в числе первопечатных книг. Как пример, её английское издание 1483 г. в переводе Уильяма Кэкстона.

Необходимо также учитывать заимствования из неё, реминисценции в других произведениях, а то и прямые отсылки к произведению Ворогинского. Считается, что на основе его материала созданы «Легенды о Юлиане Милостивце» Г.Флобера, «Преступление Сильвестра Боннара» и «Таис» А.Франса. Сказки А.С.Пушкина также используют сюжеты и образные определения «Золотой Легенды».

В 2003 году немецкое издательство «Wagenet» выпустило «Золотую Легенду» на латинском языке небольшим тиражом. И буквально в 2009-2010 годах труд Ворогинского был вновь издан в Европе и Америке. Это свидетельствует о новом витке популярности «Золотой Легенды» среди читателей и востребованности как источника исследователями европейской культуры.

Литература

1. О славе небесной и вечной радости: народные христианские легенды. Средневековая агиография / Сост., пер. текстов, вступ. ст. и коммент. А.С.Джанумова. – М.: Совпадение, 2008.
2. Bolland John. Praefatio generalis in Vitas SS. Acta SS, Jan., 1 (1643; rept. Paris 1863).
3. Fabricius. Salutaris lux Evangelii. – Hamburg, 1731.

4. 4. Male E. L'Art Religieux du XIIIe siecle en France, Paris, 1898 ; trans. Marthiel Mathews. Religious Art in France. The thirteenth century, Princeton, 1984, p. 272.
5. 5. Reames Sherry L. The Legenda aurea: a reexamination of its paradoxical history. - Madison, Wis.: University of Wisconsin Press, 1985.
6. 6. Richardson Ernest Gushing. The Influence of the Golden Legend on pre-Reformation Culture History. Papers of the American Society of Church History, 1.
7. 7. Stace Christopher. The Golden Legend. Selections. - London: Penguinm, 1998.